

Приют

Автор:

[Мэделин Ру](#)

Приют

Мэделин Ру

Приют #1

Старые стены хранят много жутких тайн... 16-летний Дэн Кроуфорд и не знал, что в летнем студенческом общежитии когда-то располагалась лечебница для душевнобольных преступников. Исследуя потайные уголки бывшей психушки, Дэн столкнется с темными тайнами, странным образом связанными с его прошлым... Уникальные фотографии реальных заброшенных психлечебниц погрузят вас в жуткую атмосферу нарастающего кошмара!

В формате PDF A4 сохранен издательский макет.

Мэделин Ру

Приют

© HarperCollins Publishers, 2013

© Trevillion Images, Carmen Gonzalez, обложка, 2014

© Hemiro Ltd, издание на русском языке, 2014

© Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», перевод и художественное оформление, 2014

* * *

Как-то в полночь, в час угрюмый, полный тягостною думой, Над старинными томами я склонялся в полусне.

Эдгар Аллан По[1 - Перевод К. Бальмонта. (Здесь и далее примеч. пер., если не указано иное.)]

Пролог

Построенный из камня – темного, серого камня, – он был скрыт от любопытных глаз за суровыми горами. В этом доме содержали тех, кто не мог позаботиться о себе, тех, кто слышал голоса, у кого были странные мысли и кто совершал странные поступки. Их должны были удерживать в этом здании силой. Попав сюда однажды, они уже никогда не могли выйти.

Глава № 1

Дэн почувствовал, что его вот-вот стошнит.

Такси уже миль пять тряслось по узкой, усыпанной гравием дороге, и это только усиливало нервное возбуждение. Водитель беспрестанно проклинал выбоины и спущенные шины. Дэну лишь оставалось надеяться, что тот не потребует возмещения за какую-нибудь поломку – плата за проезд из аэропорта и без того оказалась достаточно высокой.

Несмотря на то что уже фактически наступило утро, свет за окнами едва брезжил – это объяснялось тем, что по обеим сторонам дороги возвышался густой лес.

«В таких лесах легко заблудиться», – подумал Дэн.

– Ты жив еще там, сзади?

– Что? Да, я в порядке, – ответил Дэн, осознавая, что не проронил ни слова с тех пор, как сел в машину. – Просто готовлюсь к ровной поверхности, вот и все.

Наконец такси выехало из леса, и в свете летнего солнца все стало пестрым и серебристо-зеленым.

Вот он, колледж Нью-Гемпшир – место, в котором Дэну предстоит провести следующие пять недель.

Эти летние курсы – спасательный круг для Дэна, они на весь школьный год были для него пресловутым светом в конце тоннеля. Он будет находиться среди детей, которые хотят учиться, которые делают домашние задания заранее, а не наспех и кое-как возле своих шкафчиков перед самым звонком. Он не мог дождаться, когда наконец попадет туда.

Из окна Дэн увидел несколько зданий и сразу понял, что это учебные корпуса, так как их фотографии были размещены на сайте колледжа. Красивые кирпичные дома в колониальном стиле располагались вокруг двора с идеально подстриженной изумрудно-зеленой травой. Несколько ранних пташек уже вышли на лужайку и бросали в разные стороны фрисби. Как эти ребята смогли так быстро подружиться? Может быть, и правда здесь это будет легко.

Водитель заколебался, увидев знак «стоп» на перекрестке; справа по диагонали возвышалась милая простенькая церквушка с высоким белым шпилем, позади нее тянулся ряд домов. Немного подавшись вперед, Дэн увидел, как таксист включает сигнал правого поворота.

– Вообще-то, налево, – процедил Дэн.

Водитель пожал плечами.

– Ну раз ты так утверждаешь... Только вот чертова машина, кажется, сомневается. – И как бы демонстрируя это, таксист стукнул кулаком по экрану GPS-навигатора. Тот показывал, что запланированный маршрут заканчивается здесь.

– Налево, – повторил Дэн, на этот раз менее уверенно. На самом деле он не понимал, откуда знает дорогу, ведь он не просматривал маршрут заранее, но что-то в этой старинной маленькой церквушке всколыхнуло его память – пусть не память, но какой-то внутренний инстинкт.

Дэн барабанил пальцами по сиденью, ему не терпелось увидеть, где он будет жить. В студенческих общежитиях делали ремонт, поэтому учащиеся курсов должны были разместить в здании, называемом Бруклином, которое в рекламном проспекте описывалось как «бывшее учреждение для душевнобольных и историческое место». Иными словами, психушка.

Дэна тогда еще удивило, что на сайте не было фотографий Бруклина. Но как только такси повернуло за угол и показалось здание, он понял почему.

Пусть на стенах строения лежал свежий слой краски и какой-то предприимчивый садовник немного переборщил, сажая яркие кусты гортензии вдоль тропинки, Бруклин маячил в конце дороги, словно предостерегающий знак. Дэн и представить не мог, что здание может выглядеть так устрашающе, но Бруклин явно превзошел все ожидания. Странно, но почему-то создавалось ощущение, будто этот дом наблюдает за ним.

«Теперь поворачивай», – прошептал голос у него в голове.

Дэн вздрогнул, невольно представив, как чувствовали себя пациенты, которых когда-то помещали в эту психушку. Знали ли они? Ощущал ли кто-нибудь из них подобную странную панику, или они были слишком больны, чтобы осознать это?

Он покачал головой. Что за странные мысли... Он был учеником – не пациентом. И как он уже заверил Пола и Сэнди, Бруклин теперь не был психиатрической клиникой; та закрылась еще в 1972 году, а впоследствии ее выкупил колледж и превратил в общежитие с общими ванными комнатами и отдельными этажами для парней и девушек.

– Приехали, – произнес водитель такси, хотя Дэн заметил, что тот остановился примерно в тридцати футах от бордюра. Может быть, это место вызвало странные чувства не только у Дэна. Тем не менее он открыл кошелек и вытащил три двадцатки, которые дали ему родители.

– Сдачу оставьте себе, – сказал он, выходя.

Доставая свои вещи из багажника, Дэн наконец-то отчетливо почувствовал реальность этого дня. Мимо прошел парень в синей бейсболке со стопкой комиксов в руках. Это вызвало у Дэна улыбку. «Свои люди», – подумал он и направился в общежитие. Оно станет его домом на следующие пять недель.

Глава № 2

В родной школе Дэна крутым считался тот, у кого на парковке стоял новенький БМВ, а техника фирмы Apple и большие стопки книг, похоже, являлись показателями крутизны в ПКНГК.

«Так они, должно быть, называли эти курсы», – быстро сообразил Дэн. Волонтеры из числа студентов колледжа, которые вручали ключи от комнат и помогали ребятам заселяться, постоянно повторяли: «Добро пожаловать в ПКНГК!», а когда Дэн произнес словосочетание «подготовительные курсы Нью-Гемпширского колледжа», они посмотрели на него как на славного, но невежественного парня.

Дэн поднялся на крыльцо и вошел в широкое фойе. Огромная люстра не могла полностью осветить помещение, потому что там было много деревянных перегородок и массивной мебели. За большой аркой напротив входа Дэн заметил широкую лестницу и коридоры по обеим сторонам от нее. Даже глядя на

снующих туда-сюда студентов, он не мог избавиться от какого-то депрессивного чувства.

Дэн начал подниматься по лестнице со своим чемоданом. Преодолев три длинных лестничных пролета, он подошел к своей комнате номер 3808. Дэн опустил свои вещи, открыл дверь и обнаружил, что сосед по комнате, которого ему определили, уже заселился. Или, наверное, правильнее было бы сказать, разложил все по полочкам. Книги, японские комиксы, справочники всех форм и размеров (большинство по биологии) были аккуратно расставлены по цвету на предусмотренных для этого книжных полках. Сосед занял ровно половину комнаты, его чемодан, лежащий под кроватью, был аккуратно застегнут на молнию. Половина шкафа уже была заполнена плечиками, на которых висели рубашки, брюки и куртки, – белые плечики для рубашек и курток, синие для брюк.

Все выглядело так, будто парень жил здесь уже на протяжении нескольких недель.

Дэн затащил свой чемодан на свободную кровать и посмотрел на мебель, которая будет принадлежать ему этим летом. Кровать, прикроватная тумбочка, письменный стол – казалось, все было в хорошем состоянии. Из праздного любопытства он открыл верхний ящик стола – интересно, найдет ли он там Гидеоновскую Библию[2 - Самое распространенное издание Библии на английском языке. В США существует давняя традиция держать по экземпляру такой Библии в каждом номере гостиницы, мотеля, кампуса и т. д. (Примеч. ред.)] или, может быть, приветственное письмо? Вместо этого он обнаружил маленький листок фотобумаги. Он был старым, выцветшим, почти полностью побелевшим. Он едва мог разглядеть мужчину на фотографии – пожилого джентльмена в очках, в темной рубашке и медицинском халате поверх нее. В этом снимке не было ничего примечательного, кроме глаз, а точнее, их отсутствия. Небрежно или, может быть, в раздражении кто-то попросту зарисовал их.

– Дэниел Кроуфорд?

Дэн обернулся, держа фотографию в руке. На пороге стоял долговязый подросток, одетый, словно миссионер-проповедник, в белую рубашку с темным галстуком и брюки со стрелками.

– Привет, – поздоровался Дэн, помахав рукой. – Ты мой сосед?

– Похоже на то. – Фраза прозвучало скорее искренне, чем с сарказмом. – Феликс Шеридан, – добавил парень. – Я напугал тебя?

– Нет, нет, я просто... Я нашел эту фотографию... Во всяком случае, мне кажется, что это фотография, но, может быть, это открытка. В любом случае кто-то поработал над ней. Она довольно странная. – Дэн показал ему фотографию и пожал плечами. Это не было похоже на идеальное знакомство, но, с другой стороны, ему никогда не удавалось сразу произвести хорошее впечатление. – У тебя тоже такая есть? Может, это часть игры «мусорщик идет на охоту»? [3 - Игра, участники которой должны найти и собрать за ограниченное количество времени определенные предметы.]

– Нет. Ничего подобного. – Феликс заморгал своими бледно-голубыми глазами. – Я получил буклет для новичка, информацию о правилах безопасности в общежитии и расписание занятий. Но все это пришло по почте несколько недель назад.

– Да, я тоже все это получил. – Дэн снова неловко пожал плечами. – Просто интересно. Проехали.

Дэн положил фотографию обратно в ящик и закрыл его. Разумеется, он как-нибудь сможет прожить это лето, больше не открывая его.

– Я мог бы отсканировать эту фотографию и найти для тебя информацию. Это очень легко – искать картинки по образцу. Вообще-то, когда я сейчас задумался об этом, мне вспомнилось...

– Спасибо, но не бери в голову, – перебил его Дэн, жалея, что затронул эту тему. – Эй, а не планируется ли здесь какая-нибудь вечеринка в честь открытия? Куда нам нужно идти?

– Если позволишь, я закончу... – спокойно заявил Феликс, затем подождал еще несколько неловких секунд. – Я собирался сказать, что это напомнило мне о фотографиях, которые я нашел внизу.

– Подожди, ты серьезно? Что ты видел? – Дэн ничего не мог с собой поделать, его любопытство взяло верх.

– На первом этаже есть заброшенный кабинет, – объяснил Феликс. – Мне кажется, он принадлежал главврачу бывшей психушки. Там я нашел бумаги, и фотографии, и всякое барахло, в котором можно покопаться. На двери висела табличка «Вход воспрещен», но замок был сломан.

– И ты правда заходил туда? – Дэн не любил нарушать правила, и, учитывая те немногие детали, которые он успел узнать о своем соседе, Феликсу это тоже не должно было нравиться.

Феликс кивнул.

– Конечно, я был внутри. Я не сильно присматривался, но могу точно сказать, что там есть несколько фотографий, похожих на твою.

«Не мою, – подумал Дэн, содрогнувшись. – Мне просто не повезло ее найти».

– Может, тебе стоит самому убедиться, хотя должен предупредить, что это место выглядело весьма печально.

Однако Феликс не выглядел удрученным. Более того, он, казалось, бросал Дэну вызов. Но Дэн думал о другом.

– Так что там насчет вечеринки? – спросил он.

Феликс вошел в комнату и направился к шкафу, его рука потянулась прямо к темно-синему блейзеру.

– Конечно, она состоится.

Он подошел к Дэну, стоявшему возле двери.

– Ты уже много девчонок видел? Кажется, на нашем этаже их раз-два и обчелся. Но готов поспорить, на этой вечеринке их будет больше, согласен, Дэниел?

Дэн уставился на своего соседа, пытаясь уместить все, что он только что узнал о нем, в единую цельную личность. Интересно, каждый ли на этих курсах будет полон противоречий? В теории это отличалось от того, к чему он привык в школе, где все были так предсказуемы. В теории.

– Я уверен, что там будут девчонки, да, но...

Феликс выжидающе посмотрел на него.

– Послушай, я не слишком подхожу на роль друга, помогающего закадрить девчонку. У тебя лучше получится сделать это самостоятельно. – Ему было неловко отказывать Феликсу, который всего лишь пытался быть дружелюбным, но Дэну захотелось держать своего соседа на расстоянии вытянутой руки. Особенно когда это касалось девчонок.

– Логично. В любом случае, наверно, будет лучше, если мы не станем драться из-за одной и той же, я прав?

Дэн кивнул и облегченно вздохнул.

Коридор был полон ребят, которые продолжали заносить в комнаты свои вещи. Многие бродили группами и общались. Почему никто из них не оказался соседом Дэна?

– Смотри, Дэниел Кроуфорд, – командным тоном произнес Феликс, заставляя Дэна остановиться перед входом в главный зал. Он указал на входную дверь, к которой по газону шли студенты. – Девчонки. Их хватит на нас двоих.

Осторожно высвободившись из назойливой хватки Феликса, Дэн вошел в дверь. Этот день станет лучше. Он просто обязан.

* * *

– Ну что ж, я чувствую себя как взрослый, а ты? – Дэн положил в рот еще один кусочек мятного мороженого с шоколадной стружкой.

Феликс удивленно уставился на него.

– Я не совсем понял, что ты имеешь в виду.

– Я имею в виду это. – Дэн поднял маленькую картонную тарелочку с мороженым. – Мероприятие с мороженым. Такое чувство... Я не знаю, словно мы снова маленькие дети на дне рождения. – Он опустил глаза на крошечную деревянную ложечку, которая прилагалась к тарелочке. Это только заставило его почувствовать себя еще глупее.

Они находились в Уилферде, огромном кафетерии, одновременно служащем танцевальным залом, который располагался в одном из дальних зданий колледжа. Куполообразная стеклянная крыша над ними пропускала последние лучи солнечного света. Сгущающиеся сумерки придавали освещению фиолетовый оттенок, а тем временем на улице низко стелился туман.

– У меня мороженое не ассоциируется с детством, – сказал Феликс.

«Возможно, это потому, что ты никогда не ходил на дни рождения». Дэн сразу же начал корить себя. Ему действительно следовало быть добрее, но этот разговор уже ничто не могло спасти.

– Лично я надеялся, что мне удастся получить совет, какие занятия по биологии выбрать, но я не вижу ни одного профессора, с которым можно было бы пообщаться... Подожди-ка! Кажется, это профессор Соумз. Я читал его диссертацию по эволюции болезнетворных микробов...

Дэн не расслышал (и был безмерно рад этому) следующих слов Феликса, направившегося сквозь толпу к пожилому мужчине в другом конце зала. Но хоть

он и почувствовал облегчение от того, что избавился от Феликса, сейчас он с грустью осознал, что стоит в толпе один.

Надеясь, что выглядит не так неловко, как чувствует себя, Дэн поднес ко рту еще одну ложечку растаявшего мороженого. На вкус оно было похоже на мел или на лекарство. Из открытой входной двери донесся неприятный запах табачного дыма, прервавший поток мыслей Дэна.

«Успокойся, Дэн, ты в порядке, ты в порядке».

У него на груди выступили капли холодного нервного пота. Он почувствовал головокружение, стеклянный потолок завертелся. Вся комната пошла кругом. Дэн попытался ухватиться за стол, стоявший позади него, но промахнулся и начал падать на спину. Через секунду он бы уже лежал на полу.

Чья-то сильная рука подхватила его и поставила прямо.

– Эй, эй! Осторожней, парень, или это мороженое окажется на тебе!

Дэн моргнул, и мир снова вернулся на место. Перед ним, продолжая держать его за руку, стояла девочка невысокого роста с огромными карими глазами и бархатистой оливковой кожей. На ней была широкая рубашка на пуговицах, забрызганная краской и надетая поверх майки, а также рваные джинсы и тяжелые черные ботинки.

– Спасибо, – сказал Дэн, проверяя свою рубашку, не испачкал ли он ее. – Кажется, здесь немного жарковато.

Она улыбнулась.

– Я Дэн Кроуфорд, кстати.

– Эбби, Эбби Вальдез, – представилась девочка. Они пожали друг другу руки. Ее рукопожатие было крепким и теплым. – По-моему, ты прав. – Эбби усмехнулась и поправила свои волнистые волосы. Они черным волной ниспадали с одного ее плеча, а в локоны были вплетены фиолетовые и зеленые перья. – Могли бы по крайней мере включить вентилятор.

– Правда? И так... э... что ты думаешь об этом месте? – спросил Дэн. Это вроде бы вполне нормальный вопрос, особенно после его явно не нормального падения в обморок. Доктор Оберст всегда говорила ему, что, если он начнет нервничать при разговоре, ему нужно всего лишь задать вопрос другому человеку и позволить тому говорить в течение минуты.

– Жить в бывшей психушке не входило в мои планы, но, с другой стороны, это круто. А почему ты здесь? Я имею в виду, ради каких предметов?

– Хочу изучать в основном историю и, может быть, еще психологию. А ты?

– Угадай с одного раза, – засмеявшись, ответила Эбби. – И это не астрофизика.

Дэн взглянул на капельки краски на ее рубашке и темные пятна у нее на руках, следы карандаша в складках ее ладоней и суставов пальцев.

– Хм, искусство?

– В яблочко! – Эбби легонько ударила его по руке. – Да, здесь должны быть отличные занятия в студии, и для меня это прекрасная возможность поработать над моей техникой до того, как пора будет подавать документы для поступления в колледж. Но кто знает, правда? Выбор велик. – Она говорила быстро, энергично, постоянно перескакивая с одной мысли на другую. Дэн кивал и говорил «угу» в подходящие, по его мнению, моменты.

Не сговариваясь, они медленно продвигались к открытой двери.

– Теперь тебе лучше? – спросила Эбби.

– Ты о чем? – Дэн остановился в дверном проеме. По улице пролетел светящийся в темноте диск. Около дюжины учеников собрались на лужайке и снова начали играть во фрисби.

– О том, что еще несколько минут назад у меня было такое чувство, словно ты вот-вот упадешь в обморок.

– А, ты об этом! Да, я в норме. Думаю, это просто жара, к тому же я сегодня еще почти ничего не ел.

Это было лучшее объяснение из всех возможных, учитывая, что он не знал наверняка, из-за чего это случилось. Хотя, честно говоря, он был отчасти рад тому, что это произошло сегодня – иначе он не познакомился бы с Эбби.

Дэн указал на студентов, бегающих по траве.

– Ты любишь спорт?

– Я? – Эбби засмеялась, теребя перо в своих волосах. – Не совсем. Когда в школе проходит игра, я обычно сижу на трибуне. Я играю на флейте-пикколо в духовом оркестре. Не то чтобы мне это сильно нравилось, но отец говорит, что благодаря этому колледжи будут считать меня «всесторонне развитой».

– Я тоже никогда не увлекался спортом. – Они остановились на верхних ступеньках лестницы, наблюдая за игрой. – Мой папа немного разочарован... В детстве он обожал бейсбол.

Это было преуменьшение. Его приемный отец Пол поступил в колледж и получал стипендию благодаря бейсболу, и он заставлял Дэна играть в детский бейсбол даже в юношеской лиге, пока Дэн в итоге не сказал ему, что лучше поедет в научный лагерь.

– Ну если ты здесь, значит, он не так уж и разочарован. Нужно обладать недюжинным умом, чтобы попасть сюда... – Она не закончила фразу и начала энергично махать рукой парню, который шел в их сторону.

Парень небрежно прошел сквозь толпу играющих во фрисби, не обращая внимания на их крики и требования уйти с дороги. Дэн перевел взгляд с Эбби на ее знакомого, и ему стало не по себе. Не то чтобы он имел на нее какие-то виды – они были знакомы всего десять минут, – но он вынужден был признать: его бесила сама мысль о том, что он встретил соперника. Он не отводил взгляда от этого незнакомца, у которого были модный вид, модная прическа, классная модная одежда, и подумал: «Ну, с таким тягаться я не в силах».

– Как дела, ботаники?

– Джордан, веди себя прилично, – сказала Эбби, возведя глаза к небу. – Это Дэн. Дэн, это Джордан, и, поверь мне, он не придурок.

– Нет, – подтвердил Джордан. – Всего лишь кретин. Так как дела, Дэн? Нормально заселился в этот чокнутый лагерь? – На нем были ультрамодные очки с тонкой оправой и легкий зеленый шарф, лежащий кольцом вокруг шеи. Дэн завидовал идеальной короткой щетине этого мальчишки, ведь сам он никогда не мог отрастить такую из-за того, что волосы у него на лице росли неравномерно.

– Seriously, Джордан. Чего ты выделываешься? Прости, Дэн, он просто рисуется. Я случайно встретила его в автобусе по дороге сюда, на самом деле он хороший парень, ты поймешь, когда получше его узнаешь. – Эбби взвизгнула, когда Джордан обнял ее одной рукой. Дэн у ужасно захотелось отвести взгляд в сторону. Эти их ласки прямо у него перед носом были абсолютно ни к чему.

– Ладно, ладно, давай начнем сначала. – Джордан отошел на шаг назад, потер руки и поправил свои очки. – Я Джордан. Приятно познакомиться. А теперь перестань пялиться на меня. Эбби вовсе не в моем вкусе, понял?

– Господи, Джордан, ты сделал только хуже! – Эбби обиженно сложила руки на груди, пытаясь скрыть подступающий к щекам румянец.

– Прости, Эббадабаду, просто тебя так легко подколоть.

Дэн, должно быть, что-то упустил, потому что через секунду эти двое начали истерически смеяться, и он был просто в шоке. Смущение наверняка отразилось на его лице, потому что Эбби выразительно посмотрела на Джордана, а тот, закатив глаза, начал объяснять таким тоном, словно Дэн был пятилетним ребенком:

– Я гей. Вот почему Эбби не в моем вкусе.

– О! Понятно. Да.

Дэн ничего не имел против геев, но он не знал, что теперь сказать в свое оправдание, чтобы не выглядеть еще большим идиотом. А Эбби с Джоном уже весело и непринужденно подшучивали друг над другом, и Дэн снова не мог этого понять. Если они смогли так хорошо сдружиться во время поездки в автобусе, то они, конечно, без проблем найдут себе еще много друзей. Друзей, которые не будут такими же нерасторопными и бестолковыми, как Дэн.

– Знаете, на первом этаже нашей общаги есть старый, наводящий на всех страх кабинет, – выдавил Дэн. Его щеки горели, и он знал это. Джордан и Эбби резко замолчали, отчего лицо Дэна начало покрываться пятнами. Эти двое уставились на него.

– Что ты сказал? – нахмурившись, переспросил Джордан.

– В Бруклине? Возле вестибюля?

Дэн не хотел слишком рано радоваться, но Эбби, казалось, заинтересовалась, она склонила голову набок и задумчиво прикусила губу.

– Кажется, я проходила мимо него. Хотя было похоже, что он заперт. На карантин или что-то типа того, – сказала она.

– Мой сосед по комнате, Феликс, умудрился попасть внутрь. Он говорит, что там было не заперто. Было бы прикольно проверить. Может, после отбоя? Вы как? – Только после того, как последнее слово сорвалось с его губ, Дэн осознал, насколько странно прозвучало его предложение. Пригласить их тайком пробраться в кабинет, и это при том, что он едва был с ними знаком...

Джордан, казалось, прочел его мысли: он покачал головой и начал лениво тереть кончик своего шарфа. Его напускная храбрость улетучилась.

– Как-то это против правил. Не хочу показаться занудой, но я не желаю, чтобы меня выгнали в первый же день. Я не исключаю такой возможности, но точно не в первый день.

– Он сказал, что там было не заперто, Джордан. Значит, вход туда вряд ли воспрещен, – вмешалась Эбби. Она широко улыбнулась Дэну. – По-моему, это

звучит заманчиво... И я всегда ищу источники вдохновения. Готова поспорить, там спрятаны разные старинные вещи.

- Есть фотографии, - быстро сказал Дэн, чтобы Джордан не успел испортить все удовольствие. - Феликс сказал, что там было полно фоток.

- Фотки! Это еще круче! Обожаю старые черно-белые фотографии. - Она толкнула локтем Джордана, который, похоже, еще не собирался сдаваться.

- Он был просто открыт? Ты уверен? - спросил он.

Дэн кивнул.

- По крайней мере, так сказал мой сосед, и мне показалось, что он не из тех, кто любит хвастаться зря. По его словам, там висел замок, но он был сломан.

- Это говорит о чьей-то халатности, - сказала Эбби.

- Странно, - добавил Джордан, потирая локти, словно ему внезапно стало холодно. - Я не уверен, Эбби, это больше по твоей части. Меня эти ужастики не впечатляют.

- Ты не станешь съезжать, - строго произнесла она. - Скажи ему, Дэн. - У Эбби загорелись глаза.

- О... конечно! Ты должен пойти с нами! - Дэн уже начал было надеяться, что они проникнут в кабинет вдвоем с Эбби.

- Я не знаю... - Джордан провел ногой по невидимой крупинке на земле. - Просто все это кажется рискованным.

Он был прав. Неважно, что сказал Дэн о сломанном замке: он прекрасно понимал, что в кабинет входить запрещено. И если их поймут и исключат - чего боялся Джордан, - Дэн никогда себе этого не простит. Он испортит себе лето, но хуже всего то, что он испортит лето еще и другим людям. А это не самое лучшее первое впечатление.

Но он чувствовал себя так, словно открывает ящик Пандоры: у него перед глазами проплыло все, что только можно обнаружить в старом крыле. К тому же, честно говоря, на самом деле Дэн хотел узнать, были ли там еще фотографии, подобные той, которую он нашел в своей комнате.

– Давай же, – подстрекал Дэн. Он разглядел тощую фигуру Феликса в толпе и помахал ему рукой. – Он заходил туда. Что может с нами случиться?

Джордан бросил на Феликса настороженный взгляд, затем фыркнул.

– Что там всегда говорят о давлении сверстников? Если твои друзья прыгают с моста... и так далее, и тому подобное?

– Ну что ж, мы с Дэном идем, с тобой или без тебя, правда, Дэн? – уверенно произнесла Эбби, чем восхитила Дэна.

– Хорошо-хорошо! – Джордан засмеялся и толкнул локтем Эбби. – Вы двое выиграли – давайте пойдём и спрыгнем с этого моста!

Глава № 4

Дэна уже ждали внизу возле лестницы. Он чуть не опоздал из-за телефонного звонка родителей, но, после того как он заверил Пола и Сэнди, что добрался отлично и что внизу его ждут друзья, Джордан и Эбби, его мама что-то весело прощепетала и разрешила ему идти.

В вестибюле позади Джордана и Эбби мерцало несколько лампочек. Джордан прислонился к одной из высоких белых колонн, поддерживающих свод. Одной рукой он помахал приближающемуся Дэну, вертя в другой электрический фонарик.

Эбби переделалась в бирюзовый свитер и собрала волосы в хвост.

– Эй, – прошептала она, оглядываясь вокруг, – несколько минут назад мы видели, как проходил дежурный, потом все стало тихо. Ты готов?

Дэн кивнул и прошел к ним под арку. Джордан проверил фонарик, посветив по очереди на каждого из них.

– Последний шанс вернуться и заняться чем-нибудь более благоразумным, – предложил Джордан, – например, выпить в моей комнате и посмотреть «Громокошек»[4 - «Громокошки» – мультипликационный сериал производства Японии и США.].

Эбби сморщила нос и мягко ударила его по плечу.

– Ты не струсил сейчас. Кроме того, мы можем заняться всем этим после.

– Я буду настаивать на этом, – пробурчал Джордан, следуя за ними по погрузившемуся в тишину тусклому коридору. – Потому что после всего этого мне точно понадобится выпивка.

Дэн знал, что тот имеет в виду. Оказавшись здесь и сейчас, он тоже сильно нервничал, было такое чувство, что у него кружится голова. Не самое приятное ощущение, но явно лучше, чем то волнение, которое он обычно испытывал.

Они бесшумно прошли через пустой коридор мимо доски объявлений, торговых автоматов и неработающего лифта. Чем дальше они продвигались по коридору, тем меньше лампочек горело вверху, когда же они дошли до двери старого кабинета, вокруг стало совсем темно. Джордан перенаправил свет фонаря с их ног на дверь, и сердце Дэна опустилось: она явно была заперта. А упомянутая Феликсом табличка оказалась картонным плакатом с угрожающими красными буквами «НЕ ВХОДИТЬ».

– Я думал, что сюда можно свободно попасть, – прошептал Джордан.

– Клянусь... – Неужели Феликс наврал ему? Но какой в этом смысл? – Наверное, они узнали, что сюда заходили ученики, и заперли ее. Черт. Простите, что притащил вас сюда, ребята.

– Ладно, ладно, не надо так расстраиваться. – Джордан достал из кармана скрепку и распрямил ее. Затем он засунул один конец скрепки в висячий замок и принялся осторожно вращать ее. – Только за это вы теперь должны мне намного

больше, чем просмотр «Громокошек».

- Впечатляет, - прошептал Дэн. Он видел по телевизору, как взламывают замки, но это не сравнится с тем трепетом, который испытываешь, наблюдая за подобным в реальности.

Джордан улыбнулся, остановившись на минуту.

- Я могу сделать это еще и шпилькой.

- Не могли бы вы оба заткнуться? - Эбби оглянулась по сторонам.

- Ты дышишь громче, чем мы говорим. - Джордан нетерпеливо вздохнул, прикусил нижнюю губу и потряс замок.

- Может, немного поторопиться, - пробормотал Дэн.

- Делаю так быстро, как могу. Это искусство. Нельзя торопить художника.

На лбу Джордана выступило несколько капелек пота.

- Так... почти...

Дэн услышал легкий щелчок.

- Есть! - Джордан положил скрепку в карман толстовки и просунул открытый замок через петлю на двери. Затем он толкнул дверь. Та не поддалась.

- Черт, она застряла, - произнес Джордан. - Помогите мне...

Дэн с Эбби начали толкать тяжелую дверь. Сначала у них возникло ощущение, что дверь оттесняет их, но потом она все-таки начала поддаваться.

Последний толчок - и дверь, дрогнув, открылась. Облако пыли взметнулось вверх и опустилось, встретив их как будто облегченным вздохом, словно некая сдерживаемая сила наконец-то вырвалась на свободу. Пыль рассеялась так же

быстро, как и появилась, – возможно, ее было уже не так много после визита Феликса.

– Кхе-кхе, ну и вонь. – Эбби покачнулась и закашлялась, прикрыв рот рукой, чтобы не наглотаться пыли.

– Воняет, как в доме моего дедушки, – сказал Джордан; его голос доносился приглушенно из-за ладони, прижатой к губам.

– Наверное, здесь больше не убирают. – Дэн украдкой взглянул в темноту за дверь. Стоявший рядом с ним Джордан посветил вокруг фонарем, озаряя просторную комнату, напоминающую приемную.

– Как думаете, когда здесь в последний раз работали?

– Может, в каменном веке? – пошутила Эбби.

Они с Дэном включили фонари на своих телефонах, и все трое вошли в мрачную комнату. Их фонари испускали недостаточно яркие лучи, чтобы осветить эту темень.

Они прошли в глубь комнаты. Постепенно начали проявляться кое-какие очертания: слева находилась низкая стойка, где, возможно, сидела секретарь, справа у стены стоял длинный диван, в строгих плафонах на потолке давно перегорели лампочки. Напротив них в дальней стене обнаружилась небольшая дверь с матовым стеклом.

– Это бред, – прошептал Джордан, приблизившись к ним. – Такое чувство... такое чувство, что все здесь замерло во времени. Словно они однажды просто встали и ушли. – Он обошел Эбби и Дэна, направился к стойке и заглянул за нее. – Телефон, печатная машинка, все.

– Должно быть, их закрыли внезапно, – предположила Эбби.

Они вместе с Дэном прошли мимо Джордана и приблизились к двери внутреннего кабинета. Дэн поднял фонарик на уровень плеча, чтобы лучше рассмотреть оставшиеся на стеклянной двери буквы.

«ГЛ ВР Ч РО Ф Д».

– Что думаете? – Дэн наклонился, изучая буквы и пытаясь в уме заполнить пробелы. – Это кабинет главврача?

– Скорее всего, – согласилась Эбби. – Полагаешь, здесь открыто?

– Единственный способ узнать... – Затаив дыхание, Дэн потянулся к дверной ручке, заметив на покрывающей ее пыли отчетливые отпечатки пальцев, которые исчезли под его ладонью. Наверное, это отпечатки Феликса, который явно пробрался дальше, учитывая тот факт, что Дэн пока не видел никаких фотографий.

Дверь с тихим скрипом подалась вперед на тугих петлях.

– Ого! – выдохнула Эбби.

– В точности мои мысли, – прошептал Дэн.

Вытерев пыль с рук, он зашел первым, за ним следом – Джордан. Это было справедливо, учитывая, что весь этот поход в неизвестность фактически был его идеей. Они вошли в кабинет, который, возможно, был просторным, если бы не шкафы с картотеками и груды валяющихся на полу бумаг. Дэн перешагнул через лежащую на полу лампу, схватившись за край огромного письменного стола, чтобы не упасть.

На столе, рядом со стопкой рваных журналов и блокнотов, Дэн заметил старый телефон с вращающимся диском. Сначала ему показалось, что там стоит ящик с входящей корреспонденцией, но потом он понял, что на самом деле это груда выцветших фотографий, а пыли на них было меньше, чем на всем остальном вокруг.

– Кажется, я нашел фотографии, о которых говорил Феликс, – сказал Дэн.

Он посветил телефоном на самую верхнюю из них – высокий мужчина в длинном белом халате и очках, знакомых Дэну. Он прищурился, пытаясь рассмотреть другие детали. Это был тот же мужчина, что и на фотографии в ящике его стола. Дэн быстро перевернул следующее фото и вскрикнул.

– Что такое? Что случилось? – спросила Эбби.

– Ничего, – ответил Дэн. Если он подтвердит обнаруженную им только что связь, то уже не сможет делать вид, будто ему это показалось.

На следующей фотографии из этой стопки врачи собрались вокруг кровати. На ней со странным спокойствием лежал молодой человек в больничном халате. Один из докторов аккуратно держал его голову, в то время как другой надевал на его лоб тяжелый кожаный ремень. Рядом стояла медсестра со шприцем в руке.

– Должно быть, это какая-то процедура, – наконец произнес Дэн. – Наверное, он был здесь пациентом.

– Он такой молодой, – сказала Эбби. – Примерно нашего возраста.

«Примерно как я». Дэн выбросил эту мысль из головы, отложил фотографию и направил свой мобильный телефон на следующую.

На этом снимке была изображена связанная женщина, лежащая на столе. Над ее головой был прикреплен шлем с торчащими проводами. Зубами она сжимала деревянную палочку. Из-за этих предметов, шлема и палки создавалось ощущение, что ее истязали каким-то странным образом.

Фотографии были ужасны, но Дэн не мог остановиться и рассматривал их одну за другой. На каждом снимке был показан пациент, подвергавшийся каким-либо болезненным процедурам или находящийся в одиночном заключении. Дэна чуть не вывернуло наизнанку при виде фотографии, иллюстрирующей сеанс гидротерапии. Санитары направляли шланги с хлещущей из них водой на забившегося в угол дрожащего и абсолютного голого пациента. В стороне, скрестив руки на груди, с равнодушным видом стоял доктор.

Дэн уже когда-то читал о подобных процедурах, популярных в прошлом, – у него был нездоровый интерес к этой теме. Получив воспитание в приемной семье, он интересовался социальной политикой, разными системами, которые принимали решения за людей, а не вместе с ними. Не то чтобы он сравнивал свою жизнь с положением этих бедных людей – если уж на то пошло, за него система приняла хорошее решение. Он ни на что не променял бы свою семью.

– Эй! Ребята, посмотрите-ка на это... – позвал их Джордан, и они обратили внимание на то, как дрогнул его голос.

Он стоял у края стола, направив луч фонарика на стену, где висело много фотографий в рамках.

– Какой кошмар! – выдавил Дэн.

– Точно! – еле слышно прошептала Эбби.

Она приблизилась к одной из фотографий и рукавом осторожно вытерла пыль со стеклянной рамки. Это было фото маленькой девочки не старше девяти-десяти лет, ее светлые волосы падали ей на плечи. Она стояла и одной рукой держалась за нечто похожее на кресло без подлокотников, словно позировала для портрета. На ней были узорчатое платье и красивая бижутерия. Но вдоль ее лба шел большой неровный шрам, и что-то было не так с ее глазами.

– Она выглядит такой грустной, – сказала Эбби.

«Грустной» – это мягко сказано. Скорее опустошенной.

Эбби стояла неподвижно и так задумчиво смотрела на снимок, словно находилась в трансе. Дэн не осмелился сказать ей, что, судя по шраму на лбу и пустоте в глазах, девочка наверняка подверглась лоботомии. Какие чудовища могли сделать подобную операцию маленькому ребенку?

Висевшая рядом фотография отвлекла его от этих мыслей. На ней был пациент, сопротивлявшийся двум санитарам в белых фартуках, которые связывали его и натягивали на него намордник. Один из санитаров выглядел как сущий дьявол. Это фото заворожило Дэна. Кто сделал этот и все прочие снимки и кто повесил

их на стену?

- Трудно представить, что всем этим людям тут помогали, - заговорил Джордан.

- Они были больны, - машинально ответил Дэн.

- И? По-твоему, это гуманно? Тем врачам нужно было дать по яйцам, чтоб они не забывали клятву Гиппократата!

- Ты понятия не имеешь, что здесь происходило, - огрызнулся Дэн. Затем одернул себя.

Почему ему захотелось защищать врачей, которые, возможно, сделали лоботомию ребенку? Или готовы были пытаться человека? Когда он посмотрел на свои скрещенные на груди руки, по его телу пробежала дрожь и он поспешил заполнить неловкую паузу:

- Думаю, нам повезло, что эта область медицины с тех пор ушла далеко вперед.

- Зачем они оставили все это здесь? - неожиданно воскликнула Эбби, указывая на фотографии. У нее дрожал подбородок. - Они... ужасны.

- Ну, по крайней мере, это честно, - ответил Джордан, обнимая ее. Эбби оттолкнула его. - Ненавижу, когда люди уклоняются от правды. И не забывайте, что здесь было закрыто.

- Меня не волнует, что они заперли дверь. - Она продолжала смотреть на фотографию девочки. У Дэна появилось желание увести Эбби, пока несчастная девочка не выглянула из рамки и не затащила ее к себе. Но это, конечно, был нелепый порыв. - Она не должна находиться здесь. Ее нужно поместить в безопасное место.

Эбби медленно подняла руки и сняла рамку с крючка. На стене под фотографией оказалось светлое пятно. Эбби бережно прижала фотографию к груди.

- Что ты делаешь? - спросил Дэн.

- Хочу забрать ее в свою комнату. Там она будет в безопасности.

- Ты не можешь забрать ее, Эбби, - возразил Дэн, стараясь унять отчаяние в голосе. - Она должна остаться здесь.

Эбби собиралась что-то ответить, но ее перебил Джордан.

- Эй, вы оба, расслабьтесь. Ты даже не знаешь ее, Эбс. Лучше верни ее на место. Кто-нибудь может заметить, что она пропала.

- Кто? - с легкой насмешкой в голосе спросила Эбби.

- Кто-нибудь, - раздраженно ответил Джордан. - Не знаю... Может, здесь есть журнал, в котором записана вся эта фигня.

Эбби, казалось, не слушала Джордана. Она стояла, безмолвная, словно статуя, прижимая фото к груди.

- Эбби, пожалуйста, оставь ее. Она должна быть со всеми остальными, - настойчиво произнес Дэн. - Пожалуйста. - Он не мог поверить, что сейчас спорит с самой классной девчонкой из всех, каких ему только приходилось встречать.

«Ну и пусть забирает, Дэн. Ты же хочешь понравиться ей».

Но он не смог промолчать.

Глаза Эбби казались такими же пустыми, как у девочки на фотографии. Затем она задрожала и закрыла глаза. Бережно, почти с любовью, она повесила фотографию обратно на стену. Она дотронулась до нее в последний раз и сказала:

- Бедный птенчик. Интересно, удалось ли ей в итоге выбраться из клетки?

Когда фотография оказалась на своем месте, Дэн почувствовал облегчение. Но он не мог объяснить почему.

- Ну хватит, - сказала Эбби. - Давайте возвращаться. С меня довольно.

Все только этого и ждали. Они пулей вылетели из старого кабинета, и Дэн был только рад закрыть за ними дверь.

- Эй, а замок? - сказал Джордан, когда они были уже у торговых автоматов.

- Не волнуйся. Я позаботился об этом, - заявил Дэн, желая оказаться как можно дальше отсюда.

- Ты уверен?

Не дожидаясь ответа, Джордан повернул назад, чтобы проверить. Замок висел на двери так же, как они оставили его.

- Каюсь, - с нервным смехом произнес Дэн.

На самом деле он готов был поклясться, что запер дверь на замок. Хотя память часто играла с ним злые шутки.

Дэн, весь пыльный и усталый, вернулся в свою комнату. Он осторожно открыл дверь, чтобы не разбудить Феликса, сделал шаг вперед и оцепенел.

«Это не моя комната». Дэн непонимающе оглядывался по сторонам. Помещение напоминало тюремную камеру с полом и стенами из грубого серого камня. Посреди комнаты стоял операционный стол, накрытый тонкой белой простыней. В углу непонятно зачем был устроен канализационный сток. Дэн мог только догадываться, зачем он нужен. Маленькое высокое окошко на дальней стене было забрано металлической решеткой. Но самыми ужасными в этой комнате были наручники, прикрепленные к стене слева. Сначала Дэн подумал, что они ржавые, но, присмотревшись, понял, что темно-красные пятна слишком влажные для ржавчины.

«Почему мне знакома эта комната?»

Дэн быстро закрыл дверь и обхватил себя руками – его бил озноб. Он попытался рационально объяснить, что же сейчас произошло. Неужели он по ошибке открыл не ту дверь? Это бы все объяснило. Он ужасно устал, свернул не в тот поворот и оказался у чужой двери. Комната страхов, которой не пользовались десятки лет.

«Да, точно».

Он проверил номер комнаты. 3808.

Но это его номер.

«Что происходит?»

Протерев глаза трясущимися руками, Дэн снова открыл дверь. Теперь это была его комната: два стола, два стула и две кровати, на одной из которых спал

Феликс.

Дэн вошел и закрыл дверь. Прислонившись к ней, он попытался успокоить дыхание, но закашлялся от пыли, застрявшей у него в носу и горле. У него произошло помутнение рассудка, вот и все. Сильное помутнение, но сейчас все снова нормально.

* * *

Естественно, Дэн не мог уснуть. Ворочаясь, он пытался выбросить из головы фотографии, но им на смену приходили странные галлюцинации, которые он видел ранее. Прерывистый храп Феликса беспокоил еще сильнее. В половине третьего он уже и не пытался уснуть, взял со стола ноутбук и лег с ним в кровать. Может, он сумеет больше узнать о Бруклине, найти объяснение тем жутким фотографиям.

Он напечатал в поисковике слова «история Бруклина», и появился целый список разных городков под названием Бруклин. Дэн добавил к запросу «Нью-Гемпшир», и на экране высветилась краткая и непоследовательная история медучреждения, которую Дэн уже знал: тут содержались психически больные люди, как мужчины, так и женщины, а после закрытия здание было выкуплено колледжем. Он решил воспользоваться поиском картинок. Тотчас же показалась страница с результатами поиска, на которой было множество старых фотографий Бруклина. В черно-белых тонах здание выглядело еще более зловещим.

Продолжая сужать параметры поиска, Дэн напечатал: «Бруклин и история и психбольница». Наконец появилась многообещающая на вид ссылка. Учитывая ярко-фиолетовый фон и обилие анимации на странице, это был, мягко говоря, любительский сайт. Несмотря на это, его внимание привлек заголовок: «Бруклин – лечение сумасшедших или создание их?»

«Тянет на сенсацию», – подумал Дэн. Дальше оказалось еще интереснее. Страница была длинной, и текст на ней напоминал некую параноидальную теорию заговора. Сэл Уэзерс, исследователь, человек, имеющий много интересов, и – о боже! – охотник за привидениями, скрупулезно и по крупицам собрал в один длинный текстовый блок новости о Бруклине из местных и национальных газет. Статистика, показывающая, сколько пациентов

содержалось в психбольнице во времена ее расцвета, рассказы о переводе пациентов в другие больницы после ее закрытия в 1972 году... Дэну неоднократно попадались упоминания о том, как сложно Бруклину было удержать на своем посту главврачей. Текучка была больше, чем в «Макдоналдсе».

Наконец, пробравшись примерно сквозь три четверти витиеватых описаний Сэла, Дэн кое-что нашел. Скорее всего, это была строка из рекламной листовки, но он прочитал ее несколько раз: «Только в 1960 году Бруклин нашел человека, который заново определил и в корне изменил его курс».

И как же его звали? И каким был новый курс? Но в статье об этом не говорилось.

– Это называется «центральный персонаж», Сэл, надо учиться, – вслух произнес Дэн. Затем вспомнил о соседе по комнате. К счастью, Феликс все еще крепко спал.

Дэн просмотрел страницу до конца. Было очевидно, что Сэл страдал синдромом дефицита внимания. Зачем заострять внимание на мелочах наподобие текучки персонала, если можно обсудить серийных убийц?

Безусловно, самым знаменитым пациентом Бруклина был серийный убийца Дэннис Хеймлин, более известный как Скульптор. С 1960 по 1965 год он держал в страхе жителей маленького поселка в Вермонте. Полиция считает, что он убил более дюжины человек. Свое прозвище он получил, потому что оставлял своих жертв в позе статуй. В одном отчете описывалась «ужасная холодная красота» молодой девушки, найденной «танцующей» в дебрях Белых Гор; ее изувеченные руки были привязаны к веткам деревьев на большой высоте. Самое ужасное преступление он совершил в местном пабе. Жертвы располагались по всему бару в разных позах: кто-то стоя, кто-то сидя, кто-то словно застыв на танцплощадке. Все были связаны веревками и проволокой.

Наверное, самым волнующим в биографии Скульптора был тот факт, что, когда Бруклин закрыли, его следы не смогли найти...

Дэн замер. Пациентом здесь был серийный убийца, в этом здании. Где они его держали? Какое лечение он получал? И куда он исчез?

Дэн закрыл свой ноутбук и снова лег в постель. Уже засыпая, он вспомнил фотографию сопротивляющегося пациента и подумал: «А не был ли это Дэннис Хеймлиг?» Возможно, родители были правы, переживая из-за того, что он едет сюда. Одно дело – запятнанное прошлое, но серийный убийца? Фотографии, иллюстрирующие процедуры? Ну что ж, он не будет рассказывать об этих находках Полу и Сэнди, это точно.

Глава № 6

– Без обид, Дэн, но ты ужасно выглядишь. Ты плохо спал?

Голос Эбби звучал так, словно шел со дна бассейна. Понимая, что начал задремывать, Дэн поднял голову ровно настолько, чтобы запихнуть в рот немного хлопьев. Интересно, ореол туманного света вокруг ее головы, который выглядел так естественно, возник из-за лучей утреннего солнца, пробивающихся сквозь застекленную крышу, или из-за того, что он почти не спал?

Дэн решил не рассказывать Эбби о том, что нашел в Сети, ведь это могло показаться слишком странным – он мог показаться слишком странным. Они только недавно познакомились, и он не хотел все испортить в первые же двадцать четыре часа.

– Феликс храпит. Словно проглотил лягушку. Или льва.

– Все так плохо?

– Ага, а потом он встал ни свет ни заря, чтобы пойти на тренировку. Представь! Короче, не думаю, что мне удастся выспаться этим летом.

– Может, ты просто сильно устал после небольшого потрясения прошлой ночью? – Она не стала ходить вокруг да около. Ему это нравилось.

– Думаю, наша прогулка оказалась довольно напряженной, – согласился он.

Девушка явно была очарована той фотографией. Они чуть не поссорились из-за нее. Дэн нахмурился; сейчас он даже не мог вспомнить, почему был так категоричен, настаивая на том, чтобы она оставила фото там.

Из-за внезапного приступа острой боли в голове у него начало дергаться веко.

– Черт побери! Не так я хотел себя чувствовать в первый день занятий.

Эбби подвинула к нему через стол чашку кофе.

– Попробуй. Он такой крепкий, что зарядит реактивный самолет.

Он повернул чашку другой стороной (она оставила маленькое розовое пятнышко помады на ободке), отпил, почувствовал на языке нечто среднее между керосином и кленовым сиропом и поспешил проглотить прежде, чем этот сладкий ил не вышел наружу.

– Ничего себе! Как ты это пьешь?

– По правде говоря, я ненавижу вкус кофе, но сахар помогает его перекрыть, – призналась Эбби. – К тому же нельзя быть художником и не пить кофе. Это просто... неприлично. На какое бы мероприятие я ни ходила, там всегда подавали либо кофе, либо вино, поэтому пришлось привыкать.

Дэн засмеялся. Эбби производила впечатление человека, которому было все равно, примут его остальные или нет, но, наверное, каждый делал некоторые уступки то здесь, то там. Он сам в прошлом году «прогнулся» и купил желто-коричневый вельветовый блейзер, чтобы надевать его в колледж на общественные лекции о последних годах жизни Юнга. Он сидел среди коричневых и темно-синих спортивных пиджаков и спрашивал себя, что сказал бы его любимый психоаналитик о таком количестве людей, отчаянно пытающихся не выделяться.

– Эй! – выдавив улыбку, сказал Дэн и выпрямился. Он вспомнил вчерашние слова Эбби. – Так ты приехала сюда на автобусе?

Дэн летел из Питтсбурга, а затем взял такси в крошечном аэропорту, в котором, похоже, была всего одна взлетно-посадочная полоса.

– Вообще-то, на нескольких автобусах. Папа не смог взять выходной, но это не проблема. Автобус, поезд, метро.... Все это в порядке вещей, если ты из Нью-Йорка.

– Джордан тоже оттуда?

– Нет. Джордан приехал из Вирджинии. Мы вместе ехали последний участок пути.

– Это же ужасно долго! Почему он не полетел самолетом?

– О, родители купили ему билеты на самолет, – сказала Эбби, – но в Калифорнию, а не в Нью-Гемпшир.

Дэн поднял брови.

– Очевидно, они считают, что он сейчас в каком-то лагере, где проводится терапия против гомосексуализма. За эти курсы заплатил его дядя, а билет на автобус он купил на заработанные им самим деньги. – Эбби допила оставшийся кофе и доела овсянку.

– А если узнают родители? Что тогда?

Эбби нахмурилась.

– Понятия не имею. Третья мировая война?

Неудивительно, что Джордан так боялся вылететь отсюда.

Дэн был благодарен своим родителям – непредвзятым и добродушным, хоть иногда и строгим. Он всегда чувствовал, что ему повезло с Полом и Сэнди, даже еще до того, как его официально усыновили. Немногим детям так посчастливилось.

– Здорово, что он может поговорить об этом с тобой, – сказал он.

С Эбби было так легко. Нет ничего странного в том, что Джордан доверился ей.

– Мы совсем недавно познакомились. Но у нас много общего. – Эбби собрала свои вещи. Голоса в столовой стихли, ученики вышли и направились на регистрацию. – Это была долгая поездка, делать было нечего, кроме как играть в слова и болтать. Уверена, он доверился бы тебе тоже.

– Возможно, – произнес Дэн, хотя сильно сомневался в этом. – В любом случае лучше ему не пропускать регистрацию, иначе ему придется откровенничать с Феликсом на биоэтике.

– Эй, повежливей, – одернула его Эбби, но на ее лице играла улыбка.

Они начали выходить вслед за другими учениками, затем у дверей из кафетерия взяли из шкафчиков свои рюкзаки. Здесь не разрешалось проносить сумки внутрь, очевидно, потому, что ученики имели привычку запасаться круассанами и соками на неделю.

– Я серьезно, – сказал Дэн. – Сегодня утром Феликс спрашивал, не хочу ли я изменить расписание, чтобы учиться с ним вместе. Когда же я показал ему занятия, которые хочу посещать, уверен, он расстроился. Наверное, не очень серьезные науки.

Эбби засмеялась.

– Да, спасибо. Смейся над моими страданиями.

Как только они вышли на улицу, Дэн чихнул.

– Будь здоров!

– Спасибо. Эй, я тут подумал... А что, если нам записаться в один класс? Я имею в виду: ты, я и Джордан. Знаю, ты здесь ради рисования, но, может, я смогу убедить тебя выбрать историю? – спросил он.

По обе стороны от них находились общежития, образующие почти идеальное кольцо вокруг покрытого травой двора. В тени под самым большим деревом стояли стулья, и, хоть лавочки вдоль тропинок сейчас были пусты, он знал, что их займут позже. Он слышал, как ребята в кафетерии договаривались после регистрации поиграть в кегли на лужайке.

- Конечно, почему бы и нет. К тому же мне нужно убедиться, является ли рисование моим самым главным увлечением в жизни. Хочешь, я запишу тебя?

- Меня? О, ты не видела, как я рисую. Это ужаснее, чем человечки на пиктограммах. Может ли быть что-нибудь хуже? Короче, это мой уровень. - Дэн покачал головой, представив лицо преподавателя при виде его каракулей.

- Там будут обнаженные девчо-о-онки, - добавила Эбби, специально растягивая последнее слово.

- А также обнаженные парни, - ответил он.

- Верно подмечено. О! Может, Джордан запишется со мной.

Они прошли через двор, и дорожка разделилась на две: одна вела в административный корпус, а вторая к спортивному комплексу. Впереди Дэн заметил Феликса, выходящего из спортзала, - обессиленный и напряженный, он шел на регистрацию один. Дэн хотел было позвать его, он чувствовал, что следует поступить именно так. Но если быть предельно откровенным, ему было хорошо наедине с Эбби.

- Эй, горемыки! Подождите!

«Вот и побыли наедине».

Джордан бежал к ним по дорожке, перекинув через плечо по диагонали гладкую кожаную сумку. К застежке-молнии сумки была прикреплена цепочка для ключей со стильным брелоком. Джордан выглядел так, словно только что встал с кровати и оделся в первое, что попало под руку, и, тем не менее, он каким-то образом умудрялся заставить Дэна чувствовать себя неряшливым.

– Где ты был? – спросила Эбби, беря Джордана под руку. – Нам не хватало тебя за завтраком.

– Проспал. Как еда? Не вызывает аппетита, наверное? – Джордан шел быстро, и им пришлось ускорить шаг, чтобы не отстать.

– На самом деле не все так плохо, – ответил Дэн, хотя он не был уверен, нужен ли Джордану ответ.

«Джордана сложно понять, – подумал он. – Сначала у него отличное настроение, а уже через минуту он начинает ехидничать». А еще был Джордан, который боялся, что его выгонят и отправят домой.

– Хотя кофе у Эбби был кошмаром диабетика.

– Дэн просто сердится из-за того, что сосед по комнате пристыдил его утром за выбор занятий.

– Пристыдил? Какого черта? Какое кому дело? – Джордан засмеялся. – Ты проиграл в лотерею, где разыгрывали соседей по комнате, Дэнни. Что касается меня, то я в нее выиграл. Йи отличный парень. Он играл мне утром на виолончели. – Джордан помахал рукой высокому парню с взъерошенными волосами, ставившему на траву виолончель. – Он собирает группу, чтобы играть на лужайке камерную музыку. Представляете? А мы можем поторопиться и наконец попасть в колледж? Я хочу каждое утро слушать виолончель. Я хочу вот это. – Он показал рукой впереди себя. – Вот плюс от жизни под талибами: я готов ко всему.

– Дорожи жизнью, – самодовольно произнесла Эбби. – У тебя она всего одна.

– Нет, если ты буддист. Или призрак. Но ты права, кому охота стареть? Только не мне. Я буду красивым, конечно, знаменитым, но все равно... Морщины? Боль в спине? Нет уж, спасибо. – Он ласково провел пальцем по носу Эбби. – Ты, во всяком случае, будешь восхитительна всегда.

Дэн не мог с этим спорить.

– Дэн же, напротив, уже выглядит как человек средних лет, – снова смеясь, продолжал Джордан. – В хорошем смысле! Не бей меня – в хорошем смысле! Посмотри на себя: тихий, серьезный и все такое. Мудрый не по годам. Боже, прямо как этот модный тощий Будда.

– Ну спасибо! – Дэн опустил глаза, его лицо начало гореть. Он не хотел, чтобы кто-нибудь, особенно Эбби, думал о Будде, глядя на него.

– Он что, покраснел? Думаю, он покраснел. – Джордан хихикнул и ускорил шаг, потащив за собой Эбби по боковой дорожке и заставляя Дэна поторопиться, чтобы успеть за ними.

– Оставь его в покое, Джордан. – Она повернулась к Дэну и виновато улыбнулась. – Не волнуйся, для меня ты не выглядишь как человек средних лет. Он просто пытается разозлить тебя.

– По его лицу заметно, что мне это удалось, – сказал Джордан.

– Ты удивительно бодрый с утра, – заметила Эбби. – Кошмары не снились после прошлой ночи?

Джордан покачал кудрявой головой.

– Мне? Нет. Я спал как младенец. Наверное, это потому, что я вдали от дома.

Дэн подумал о своей ночи и недостатке сна. Казалось, он был единственным, на кого тот кабинет произвел сильное впечатление. К тому же только он копнул глубже историю психбольницы. Он не хотел, чтобы Эбби с Джорданом считали, будто он зациклился на этом, и был рад, что ничего не рассказал Эбби. Нужно сменить тему, пока он не сказал что-то, о чем будет впоследствии сожалеть.

– Джордан, мы с Эбби только что обсуждали, какие предметы хотим выбрать.

– Хорошо...

– Ну мы просто подумали, что на некоторые можем ходить вместе. Как на это смотришь?

– Конечно, – ответил Джордан, одновременно вытаскивая свой телефон.

Он начал со скоростью света набирать сообщение одним большим пальцем, немного отвернувшись и заслоняя от них экран. Дэн не придавал этому значения; кому бы ни писал Джордан – это его личное дело.

Оставшееся расстояние до пункта регистрации они преодолели, обсуждая учебные предметы. С каждым шагом настроение Дэна улучшалось. Они с Эбби решили вместе взять два предмета, а пока Эбби с Джорданом будут на портретной живописи, Дэн пойдет на историю психиатрии. Возможно, большая часть материала была ему уже знакома, но он знал, что здесь уроки по психиатрии были специально разработаны так, чтобы заинтересовать даже самых умных учеников.

На деревянной доске возле административного корпуса были размещены рекламные листовки с анонсами концерта арфисток, ролевых игр и матча бочче[5 - Игра, похожая на боулинг. (Примеч. ред.)]. Утренний туман еще не рассеялся, поэтому бродящие вокруг студенты выглядели словно привидения во сне. В хорошем сне.

– Можете себе представить, что так будет каждый день? – сказал Дэн.

– Выбор предметов? Нет. Это утомительно. – Эбби засунула каталог с перечнем предметов в свою матерчатую сумку.

– Нет, я имею в виду это. Гулять по студенческому городку в погожий денек с ребятами, которые действительно хотят быть здесь и ходить на занятия, которые тебе по-настоящему нравятся.

– Аминь, – произнес Джордан.

– Аминь, – присоединилась Эбби и взяла за руки Джордана и Дэна.

Первый раз в жизни Дэн был доволен собой. У него появились два новых друга и занятия, на которые ему не терпелось пойти. Лето обещало быть нескудным.

* * *

После регистрации учащихся разделили на несколько небольших групп и развели по кабинетам Уилферда. Руководитель курсов направлял студентов и обменивался шутками с профессорами, стоявшими в холле. В закрепленном за ними кабинете друзей приветствовали дама-профессор и рыжий парень, раздававший листы с информацией о различных услугах, которыми они могли воспользоваться, списки телефонных номеров для экстренного вызова и карты кампуса. Парень, казалось, узнал Джордана и бросил ему дружеское «как дела?», прежде чем подойти к следующему ученику.

– Разве мы не слышали все это уже тысячу раз? – проворчал Джордан, пока они занимали свои места.

Перед выдвижным экраном стулья были расставлены в десять или больше рядов. Они сели в конце третьего ряда, положив сумки под ноги.

– Я все это уже читал. В буклетах, на сайте...

– Некоторые из присутствующих еще никогда не были вдали от дома, – ответил Дэн. Эбби села между ним и Джорданом и внимательно читала неоновозеленый проспект.

– А ты? – спросила Эбби.

Это был обычный дружеский вопрос, но Дэн замер, не зная, что ответить. Он не любил рассказывать о семьях, в которых воспитывался до того, как ему посчастливилось попасть к Полу и Сэнди.

Он обрадовался, когда профессор сделала всем знак замолчать, ожидая у проектора, пока учащиеся не прекратят разговоры.

– Это Джо, – сказал Джордан, кивая в сторону приземистого рыжего студента. – Он староста на моем этаже.

– Наверно, крутой.

– Староста? Вовсе нет, Эбс, это голубец. Ха-ха, голубец, поняла?

– К сожалению, поняла, – пробормотала Эбби, возведя глаза к потолку.

– Ах, я лопну от смеха, – добавил Джордан, вытирая несуществующую слезу.

– Нам не смешно.

Сидящая впереди них темноволосая девочка обернулась и взглядом заставила Эбби и Джордана замолчать. Когда она отвернулась, Джордан высунул язык. Наконец профессор начала свою речь:

– Это Джо Макмилан, а я профессор Рейес. Понимаю, на вас всех, возможно, организационные мероприятия нагоняют тоску, но это будет быстрым и безболезненным, обещаю.

Ее фамилия показалась знакомой. Дэн тихонько достал из кармана свое расписание. Внимательно просматривая список, он обнаружил, что она будет его преподавателем по истории психиатрии. Он убрал расписание и вновь сосредоточил внимание на передней части комнаты. Женщина была почти на голову ниже Джо, выглядела вовсе не высокомерной, с румяными щеками и щелью между зубами. Одета она была во все черное, из аксессуаров – только ожерелье из бирюзы.

– Сначала несколько слов о безопасности в общежитии...

Дэн обвел глазами комнату. Недалеко впереди он заметил Феликса, сидящего с прямой как стрела спиной. Он вздохнул, подумав, что должен уделять больше внимания своему соседу по комнате и проверить, не помогут ли час или два непринужденного общения в компании других людей вытащить Феликса из его раковины. Но ему искренне нравилась дружба с Эбби и Джорданом, и, если Феликс начнет вести себя странно, Дэна обвинят в том, что он испортил им компанию.

– Бруклин имеет богатое и сложное прошлое, – говорила профессор Рейес. – Поэтому, если у вас есть какие-либо вопросы, задавайте их в любое время. Нельзя бояться истории.

Глава № 7

Это было неправильно, все неправильно. Дэн находился в неправильном месте. Произошла какая-то ошибка. Он не должен находиться здесь, он не заслуживает этого. Он не сумасшедший, нет. Тогда почему его приковали к стене? Он боролся, пока на запястьях под наручниками не появилась кровь.

- Помогите! - кричал он, но его голос срывался на шепот.

Комната изменилась. Теперь Дэн лежал на столе, одетый в халат. В двери повернулся ключ, и вошел официант в очках и белой форме, он толкал перед собой тележку. На тележке возвышалась серебряная крышка-купол, и Дэн слышал, как под ней дребезжало что-то, возможно столовое серебро.

- Ваш обед, сэр, - сказал официант, поднимая крышку. Под ней лежали хирургические инструменты: скальпель, зажим и игла для подкожных инъекций.

Дэн посмотрел на него, и лицо официанта изменилось. Теперь на нем были белый медицинский халат и хирургическая маска. Но хуже всего то, что под бровями у него виднелись черные впадины, словно кто-то выцарапал ему глаза.

Доктор потянулся за инструментами и произнес спокойным голосом:

- Не волнуйся, Дэниел Кроуфорд. Я здесь для того, чтобы позаботиться о тебе.

Дэн внезапно проснулся. По его лицу стекали капельки пота, и он так сильно сжимал простыни, что у него свело судорогой пальцы. Он продолжал бормотать:

- Нет, нет, не трогайте меня!

Сердце бешено стучало, он сел на кровати. Глаза медленно привыкали к темноте. Он находился в своей комнате. Здесь не было ни доктора, ни

официанта. Был только Феликс, неподвижно стоявший возле его кровати и наблюдавший за ним.

– Ох! – Он снова опустился на подушки и натянул простыню до подбородка. – Что... что ты делаешь?

– Ты разговаривал во сне, Дэниел, – спокойно ответил Феликс. Он на шаг отступил от кровати. – Ты хорошо себя чувствуешь? Был какой-то шум... Ну это разбудило меня, как видишь...

– Из-вини, – пробормотал Дэн. – Просто кошмарный сон. Я... Я в порядке. Правда.

«Но мне было бы гораздо лучше, если б ты убрался к черту».

– Мне нужно на свежий воздух, – добавил он, вставая с кровати. Простыня была влажной от пота.

– Это должно помочь, – произнес Феликс с грустной улыбкой. – Свежий воздух всегда прочищает мне мысли. Надеюсь, тебе тоже.

Дэн взял свою толстовку и выбежал за дверь, спрашивая себя, убегает ли он от своего соседа, от комнаты или от того и другого. Он попытался успокоить дыхание.

«Это был лишь сон, только и всего».

Он вытер пот на носу. Фотографии явно произвели на него большее впечатление, чем он предполагал. Сон не ладился вторую ночь подряд. В коридоре царила тишина, свет был приглушен. Там было пусто, но Дэн вздрогнул. Почему в этом здании ему постоянно кажется, что за ним наблюдают?

Чем ниже он спускался, тем лучше ему становилось. Но когда он дошел до вестибюля, оказалось, что дверь открыта настежь. Кто-то вышел перед ним и сейчас сидел на ступеньках.

- Странно видеть тебя здесь, - заговорил он.

Эбби взвизгнула от неожиданности. Дэн еле успел увернуться от камешка, который она, смеясь, бросила в его сторону.

- Дэн! Тьфу ты! Ты напугал меня до полусмерти!

Из-за ночного кошмара и резкого пробуждения его голос был хриплым.

- Прости, - сказал он, садясь рядом с ней. - Не хотел напугать тебя.

Эбби сидела, согнув колени, в одной руке держа телефон, а другой обхватив себя за голени. На ее пижаме были нарисованы пушистые улыбающиеся облака.

- Так поздно, а ты не спишь, - сказала она. Ее голос тоже звучал сипло.

- Не мог уснуть. А ты?

Эбби посмотрела на него, словно взвешивая, что бы ответить. Наконец она произнесла:

- Мне пришло сообщение от сестры. Точнее, несколько сообщений. Дела дома... в общем, могли бы быть лучше. - Она выдержала паузу. Конечно, Дэн не был специалистом в общении, но он понимал, что сейчас не время задавать вопросы. Поэтому он ждал, когда Эбби продолжит. - Мои родители почти не видятся. Отец делает рекламные музыкальные ролики для компаний и ненавидит это, но ему платят хорошие деньги. Мама считает, что ему нужно снова писать настоящую музыку. Свою музыку. Но за это не платят.

- Что тут скажешь...

- Они то ссорились, то мирились, и я постоянно боялась, что они... Как бы то ни было, Джесси считает, что на этот раз все серьезно. Ей кажется, что они

действительно сделают это. – Эбби вздохнула.

– Что? Разведутся? – «Помягче, Дэн, помягче!»

– Ага. – Она снова вздохнула, и на этот раз он понял, что у нее в горле стоит ком. Дэн понятия не имел, что делать, если она начнет плакать, и надеялся изо всех сил, что до этого не дойдет, ведь он не сможет с этим справиться. – Это убьет мою сестру. Иногда мне кажется, что меня это тоже убьет.

– Это и правда ужасно. Мне жаль.

Он говорил совсем не то. К чему эти заезженные фразы? Конечно, сейчас не время вести себя заискивающе, или обольщать, или что-то в этом роде, и, однако же, здесь требовалось нечто более глубокое!

– Мне бы хотелось, чтобы они продержались еще несколько лет, пока мы с Джесси не поступим в колледж.

Дэн выдержал сочувственную паузу, по крайней мере, он надеялся, что так это выглядит со стороны.

– А у тебя что? – спросила Эбби, повернув голову.

– У меня? Что у меня?

– Почему ты не можешь заснуть?

– А. – Дэн ощутил, как над ним вновь начинает брать верх уже знакомый инстинкт, велящий ему не распространяться. К тому же он не хотел еще больше портить ей настроение, детально пересказывая свой сон. Однако Эбби поделилась с ним личной информацией, ее глаза были такими грустными и огромными... Справедливый обмен казался единственным верным решением. – Мне приснился кошмар.

– Как будто ты падаешь или тонешь?

– Типа того.

«Нет, не совсем».

Но в конце концов он все же решил, что не сможет рассказать ей весь сон. Ни этот сон, ни тот, который ему часто снится. Она подумает, что он слишком странный, а ее мнение для него много значило. Поэтому он сказал лишь:

- Тот, в котором чувствуешь себя таким... таким...

- Беспомощным?

- Да.

- Мне знакомо это чувство. Я чувствую то же самое по отношению к родителям. Ничего не могу поделать, и это бесит! - Она перевела дыхание и продолжила: - Знаешь, как ни странно это звучит, но мне стало немного лучше. Я не часто говорю о таких вещах.

- А с Джорданом? Мне казалось, вы близкие друзья.

- Нет. То есть, да. Конечно. Но это он чаще всего доверяется мне. У него самого не лучшая ситуация... Не хочу слишком грузить его своими проблемами. Не стоит еще больше забивать ему голову.

Они сидели в приятной тишине. Трава возле деревьев была высокой, и бледные завитки тумана стелились по этим зарослям, а потом рассыпались веером на лужайке. Утренняя заря постепенно вытесняла темноту.

- Ты хороший слушатель, Дэн. От тебя исходит какая-то мудрость, что ли.

- Спасибо. - Дэн улыбнулся. - Подожди-ка, это ведь не те штучки о Будде опять? Потому что тогда это уже не комплимент.

Эбби засмеялась, и на секунду Дэн действительно почувствовал, что помог ей.

- Джордану нужно было лучше подбирать слова, но мне кажется, что он вел к чему-то.

Продолжая улыбаться, она придвинулась к нему поближе. В ее волосах уже не было перьев, и черные локоны сбегали по ее плечу. Ему на секунду показалось, что она собирается поцеловать его, и в этот миг он понял, что пригласит ее на свидание.

– Послушай, – произнесла она. – Хочешь узнать, что я делаю, чтобы заснуть?

– Рассказывай.

– Во-первых, я закрываю глаза. Конечно, это и так понятно, но я закрываю глаза, расслабляюсь и представляю себя деревом...

Дэн громко засмеялся, а Эбби попыталась стукнуть его по плечу, но он увернулся.

– Деревом?

– Заткнись! Это помогает!

– Угу. Конечно...

– Ладно, умник. В таком случае я не буду делиться с тобой своим секретом.

Эбби скрестила руки на груди и хмыкнула.

– Нет. Пожалуйста, продолжай. Давай же, я хочу подробнее узнать о... о... том, как быть деревом. – Его слова растворились в смехе, как он ни пытался сдержаться.

– Теперь я тебе не скажу.

– Эбби, пожалуйста...

– Эх! Хорошо. Но только потому, что ты мне нравишься.

Дэн пропустил мимо ушей ее следующее предложение, ведь она сказала, что он ей нравится!

– ...ты представляешь свои корни, как они проникают в почву, глубже и глубже, сосредотачиваешь внимание на каждом из них по очереди, опускаешься ниже и ниже, там прохладно и безопасно, и вокруг...

Просто слушая, как она описывает все это, Дэн уже успокаивался. Затем она мягко прикоснулась большими пальцами к его вискам.

– Каждый корень проникает в землю, становится сильнее...

Он потянулся. Было так приятно; он даже почувствовал, что может уснуть.

– Ага. Видишь? Говорила же, что это срабатывает.

– Неплохо, Веточка.

– Наверно, нам пора возвращаться, – сказала она, медленно поднимаясь и потягиваясь. – И не называй меня Веточкой.

– Желудь?

– Не смешно!

– Как скажешь, Веточка. – Он зевнул, прикрыв рот рукой.

– Я серьезно. – Она пристально посмотрела на него. – Если будешь называть меня Веточкой, я стану называть тебя Буддой.

– Хорошо-хорошо. Мир.

Дэн пошел за ней и закрыл за ними дверь, которая автоматически защелкнулась. Они поднялись на этаж Эбби.

– Ну, спокойной ночи! – сказал Дэн, переминаясь с ноги на ногу.

– Спокойной ночи. И помни... – Эбби закрыла глаза и, раскинув руки, изобразила дерево. – Стать деревом.

– Я попробую, – произнес Дэн. Эбби направилась в свою комнату, а он смотрел ей вслед.

Вернувшись к себе, Дэн действительно решил попробовать. Но когда он закрыл глаза, дерево превратилось в виноградную лозу, а лоза превратилась в наручники, а потом опять начался все тот же кошмарный сон.

Глава № 8

На следующее утро Дэн перебросился всего парой слов со своими друзьями. Их общий урок по расписанию был ближе к обеду, а из-за бессонной ночи он переставлял будильник более пяти раз, чтобы подремать еще. За завтраком он жадно и слишком быстро ел хлопья и запивал их апельсиновым соком, наблюдая, как Эбби прикладывает к своим векам холодные ложки. Она настаивала, что это поможет ей проснуться и избавиться от отеков, вызванных недосыпанием.

Времени развенчивать этот миф не было. С расписанием в руке Дэн побежал на свой первый урок, надеясь, что история психиатрии станет отличным стартом. Войдя в класс, он увидел соседа Джордана, Йи, и обрадовался его дружелюбному лицу в комнате, полной незнакомцев. Не обращая внимания на привычный внутренний голос, говоривший, что лучше сесть одному, Дэн направился к Йи и представился.

– Как дела? – спросил он у Йи, усаживаясь рядом.

– Да так. – Йи пожал плечами. – Джордан продолжал строчить эсэмэски, когда уже давно пора было спать. Я слышал, как он перебирал пальцами чуть ли не до четырех утра.

– Он просто обожает свой телефон.

– С другой стороны, я рад возможности заняться чем-нибудь на улице вместо того, чтобы играть на этой проклятой виолончели. Я люблю музыку, конечно, но открыт и для другого призвания. Может, найду его на этих занятиях. В любом случае узнаю что-то новое, правильно? А еще нам, возможно, повезет услышать прикольные истории о нашем общежитии-психушке.

Вошла профессор Рейес и начала раздавать учебники. Она снова была одета во все черное, только на этот раз ожерелье было стеклянным. Дэну показалось, что она напоминает гадалок из ночных передач.

Ему сразу понравилась профессор Рейес, особенно после того, как один ученик поднял руку и она мягко ответила:

– Нет, мы не будем обсуждать историю Бруклинского заведения, но спасибо за вопрос. Будет неплохо, если вы захотите самостоятельно изучить ее, тогда вы сможете получить дополнительные бонусы.

Рука сразу же опустилась.

Пролетело два часа, Дэн отвлекался всего пару раз: ему было интересно, что в это время делали Эбби с Джорданом на уроке рисования. Он надеялся, что Эбби не станет рассказывать об их ночном разговоре. Он не боялся, что Джордан узнает о его ночных кошмарах, просто хотелось, чтобы этот разговор остался только между ними.

Нерезкий, но громкий звонок ознаменовал окончание урока. При этом колокола церквушки на территории колледжа звонили каждые четверть часа, помогая профессору уложиться по времени. Уже хотелось сменить обстановку. Дэн собрал свои вещи. Здесь никого не обязывали покупать учебники, большую часть материала распечатали на принтере либо демонстрировали в виде слайд-шоу и документальных фильмов. Дэн быстро выскочил за дверь следом за Йи, но потом вспомнил, что это не школа и ничего не случится, если опоздаешь на обед.

Каждому в колледже выдали карту, но, заглядывая в нее, Дэн чувствовал себя туристом. Погода на улице изменилась: утренняя прохлада сменилась настоящей летней жарой.

Профессор Рейес уже вышла во двор, чтобы перекурить. Дэн вспомнил ее слова о дополнительных бонусах и решил подойти.

Профессор Рейес улыбнулась ему, потушила сигарету и бросила ее в ближайшую металлическую урну.

- Даррен, правильно? - спросила она.

- Дэн, - поправил ее он, засовывая руки в карманы, - Дэниел Кроуфорд.

Она посмотрела на него долгим, пристальным взглядом, затем сказала:

- Ну что ж. Хорошо. Теперь не забуду.

- Меня заинтересовал тот проект, за который можно получить дополнительные бонусы.

- Ой, Дэн, это была шутка. Ты же знаешь, что здесь нет оценок, правда? - Профессор негромко засмеялась. - Так тебе нужны рекомендации или ты просто жаждешь знаний?

- Ну, я... - Дэн не знал, что ответить, он смутился, решив, что теперь она плохо думает о нем. - Просто меня очень интересуют... психиатрия и история. Я имею в виду... Ну, дополнительные бонусы - это прозвучало круто. Я подумал, что мог бы взять интервью в городе, узнать точку зрения местных жителей.

- Желаю удачи! - Профессор Рейес поправила ремешок сумки на плече.

- Простите?

- Горожане, как бы это сказать, суеверны. Это еще мягко сказано... Они несколько лет ходатайствовали о сношении Бруклина, но безрезультатно. Во-первых, потому, что это историческое место и его нельзя трогать. Во-вторых,

потому, что нет причин для его сношения. Фундамент, конечно, непрочный, но колледж заплатил, чтобы его в ближайшем будущем переделали. – Она порылась в сумке, нашла пачку, закурила и продолжила, жестикулируя сигаретой. – Поэтому ты можешь столкнуться с некоторым... сопротивлением. Естественно, они многое расскажут о Бруклине – все уши прожужжат, – но все сведется к тому, как сильно они хотят, чтобы тот исчез.

– Печально, – искренне произнес Дэн. – Мне казалось, что из этого могла бы получиться отличная статья.

– Могла бы, и тебе стоит попытаться это сделать. – Профессор Рейес наклонилась ближе, заговорщически улыбнувшись ему. – Кстати, я получила разрешение провести один семинар в старом закрытом крыле общежития. Мы поднимем там некоторые архивы и заодно уберем их наконец из колледжа. Ты приедешь сюда в следующем году?

– Хотелось бы, – ответил Дэн. – В своей школе я перешел в старшие классы. – Честно говоря, Дэн еще не принял решение поступать в этот колледж. Но если ему понравятся занятия этим летом, то почему нет? – Послушайте, может быть, если у меня получится взять интервью, вы используете эти материалы для своего семинара?

– Хорошо, – согласилась она. – Посмотрим.

Дэн ушел, помахав ей на прощание рукой. Он не мог понять, восхищала его или пугала идея покопаться в истории Бруклина, но то, что это было своего рода задание (пусть даже неофициальное, для получения фиктивного бонуса), по крайней мере, придавало ей какую-то значимость. Теперь он мог рассказать Джордану и Эбби о том, что узнал, и не показаться при этом психом.

Кстати о Джордане и Эбби: они, наверное, уже ждали его за обедом. Он вспомнил, что прошлой ночью Эбби собиралась, как ему показалось, поцеловать его. Вспоминала ли она об этом тоже? Думала ли о нем так же, как он о ней?

* * *

Дэну потребовалось четыре дня, чтобы набраться храбрости и пригласить Эбби на свидание.

Честно говоря, это были прекрасные четыре дня, во время которых он, Эбби и Джордан были практически неразлучны. Они вместе ели, сидели рядом на уроках и гуляли по вечерам. Правда, из-за этого Дэн еще сильнее боялся приглашать Эбби на свидание. Он постоянно думал об этом. Следует ли приглашать ее? Что, если она скажет «нет»? Смогут ли они тогда остаться друзьями? Как отнесется к этому Джордан? Как это повлияет на всех троих? Что, если она скажет «да»? Что, если...

Он стал очень задумчивым, даже Феликс понял: что-то происходит.

– Ты выглядишь расстроенным, Дэниел, – однажды после ленча сказал Феликс, когда Дэн вошел в комнату, упал на кровать и громко вздохнул. – Не хочешь рассказать?

Дэн спрашивал себя, мудро ли просить совета у Феликса, – хоть Феликс, казалось, тоже неплохо проводил время на этих курсах. Да, он продолжал заниматься один в их комнате, разговаривал как учитель биологии и очень мало спал по ночам. Но его комиксы куда-то исчезли, и ему, по-видимому, нравилось заниматься своими делами.

– Ну... – начал Дэн. – Я подумываю, не пригласить ли Эбби на свидание. Как думаешь, какие у меня шансы?

– Да-а. Понимаю, почему ты так нервничаешь...

– Правда? – Дэн подождал, хотя ему не очень хотелось, чтобы Феликс конкретизировал.

– Хоть у тебя и симметричное лицо, но все же есть небольшая лопухость. К тому же ты не очень высокий и не слишком мускулистый. Ну... Эбби, с другой стороны...

– Да, – оборвал его Дэн. – Она чертовски классная.

Феликс выдержал паузу и быстро пожал плечами.

– Я бы сказал, что она, как говорится, не твоего поля ягода.

– Я так и думал, спасибо, – проворчал Дэн. Его это ни капельки не расстроило, учитывая, от кого исходили эти слова, однако... было неприятно.

Эта фраза – «не твоего поля ягода» – преследовала Дэна всю дорогу по кампусу. Феликс был в некотором смысле прав. Дэн еще никогда не встречал никого похожего на Эбби, кто хоть немного озарял бы его мир при каждом своем появлении.

Начали звонить церковные колокола, отбивая час сорок пять и начало его следующего урока. Опоздал. Как такое могло случиться? Он вышел из общежития в начале второго. Дэн со всех ног пробежал оставшуюся часть пути и остановился возле научного корпуса весь потный, тяжело дыша. При последнем ударе колокола он, спотыкаясь, ворвался в коридор. Джордан и Эбби ждали его у двери в класс.

– Наконец-то! – выкрикнула Эбби. – Мы думали, ты не придешь.

– Просто опоздал. Были дела с соседом.

– Конечно, мы все знаем, что ты собирался театрально войти, – поддразнил Джордан, слегка толкнув его локтем.

Дэн вошел вслед за друзьями и просеменил к своему месту под суровым взглядом преподавателя, высокого мужчины средних лет с козлиной бородкой и волосами с проседью.

– Пусть вы и напоминаете мне гидру[б - Гидра – в греческой мифологии многоголовая змея, убитая Гераклом; вместо одной отрубленной головы у нее вырастали три.], – сказал профессор Дуглас, опуская очки на кончик носа, – однако же, попрошу вас больше не опаздывать, всех троих.

«Гидра. Умно», – подумал Дэн и улыбнулся.

– Извините! – сказала Эбби, молниеносно вытаскивая свою папку. – Это больше не повторится.

Профессор Дуглас кивнул и повернулся к доске.

После урока они вместе вышли во двор. На дорожке к ним подбежал высокий парень с впалыми щеками, остановился перед Эбби и схватил ее за руку; было понятно, что они знакомы.

– Эй, Эбби! Джордан! – Парень улыбнулся, показывая все тридцать два идеальных зуба. – Не хотите выпить кофе или что-нибудь еще?

Естественно, у него был чарующий южный акцент. Как же иначе?

– Я Дэн. – Дэн протянул ладонь, заставляя парня отпустить руку Эбби.

– Эш. – Парень крепко пожал руку Дэну. – Приятно познакомиться. Так что? – Эш кивнул головой в сторону Уилферда.

– Давайте, я как раз устала, – прошептала Эбби. – Ребята?

– Как по мне, звучит неплохо, – ответил Джордан.

Дэн лишь пожал плечами и попытался улыбкой выразить нечто вроде: «Хорошо, но можно было бы сходить и в другое место». Он шагал чуть позади, засунув руки в карманы, не проронив ни слова. Джордан тоже отстал и украдкой бросил на Дэна красноречивый взгляд, из-за чего ему стало еще более неловко. Он не собирался ничего говорить. Если Эбби хочет встретиться с Эшем, это его не касается.

Но Джордан не унимался.

– Они с Эбби из одной школы, – заговорщически прошептал он, вертя в руках карандаш. – Она познакомила нас на уроке рисования. Кажется, они вместе ведут художественный кружок в их школе.

– А, – ответил Дэн. – На вид он приятный...

– Но?

– Никаких «но». – Дэн убрал палку с дорожки, забросив ее в траву. – Он приятный. Но может быть, это и все его достоинства. В любом случае кого волнует это его качество? Большинство людей приятные.

Он вспомнил свою школу. «Приятных» детей там было хоть пруд пруди, и никто из них не вызывал у него интереса. В основном он не обращал на них внимания. Он был одним из лучших в своем классе и через год поступит в колледж, куда-нибудь подальше от них.

Джордан вскинул бровь.

– Тебе не кажется, что ты очень уж строг к этому парню? Ты знаком с ним всего десять секунд, Дэн. Он лишь один из тех ребят, которые ладят со всеми. Люди любят находиться в его обществе.

Дэн топнул ногой.

– Не понимаю этого. Как вам это удастся? Я имею в виду, ладить со всеми.

– Для начала попробуй быть менее ревнивым, – ответил Джордан.

Он сказал это шутя, но Дэн принял его слова близко к сердцу. Неужели по нему все так видно? Может, ему просто нужно переступить через себя и смириться с тем, что у Джордана и Эбби, естественно, будут другие друзья? Но со своей стороны Дэн не чувствовал, что ему нужен кто-то еще.

Дэн теребил в руках кекс, пока Эбби и Джордан болтали с Эшем. Казалось, никого не смущало, что он не проронил ни слова. Он старался не выглядеть совсем уж угрюмым, но не был уверен, что это у него получилось.

Чуть позже Эш ушел играть во фрисби, а Джордан сказал, что ему нужно встретиться с ребятами и обсудить один общий проект. Неожиданно Дэн и Эбби оказались одни.

Эбби посмотрела на него с улыбкой.

- Выше нос, - сказала она. - Ты такой серьезный.

- Я... - начал он, затем на него что-то нашло, и он понял, что должен сказать это сейчас или не скажет никогда. - Не хочешь куда-нибудь сходить сегодня вечером? Я имею в виду, только мы вдвоем.

- Хорошо, - ответила она, улыбнувшись, а Дэн мысленно отметил значительную разницу между «хорошо» и «конечно».

«Скажи ей, что это свидание, что ты считаешь это свиданием».

- Это необязательно должно быть свидание или что-то подобное, - застенчиво добавил он.

«Это свидание, это свидание, ты приглашаешь ее на свидание...»

- О, - ответила Эбби, опустив глаза. - Конечно нет...

- Или это может быть свидание?

- Хорошо... - Она засмеялась. - Что ты придумал?

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Сноски

1

Перевод К. Бальмонта. (Здесь и далее примеч. пер., если не указано иное.)

2

Самое распространенное издание Библии на английском языке. В США существует давняя традиция держать по экземпляру такой Библии в каждом номере гостиницы, мотеля, кампуса и т. д. (Примеч. ред.)

3

Игра, участники которой должны найти и собрать за ограниченное количество времени определенные предметы.

4

«Громокошки» – мультипликационный сериал производства Японии и США.

5

Игра, похожая на боулинг. (Примеч. ред.)

6

Гидра – в греческой мифологии многоголовая змея, убитая Гераклом; вместо одной отрубленной головы у нее выросли три.

Купить: <https://tn.knigapoisk.com/ru/medelin-ru/priyut-kupit>

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)